

Обзор практики рассмотрения споров, возникающих из отношений, связанных со снабжением электрической и тепловой энергией, газом, водой, с применением § 6 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации

Одобен президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 09.06.2007. Обзор подготовлен на основании судебной практики за 2005–2006 гг.

1. Необоснованный отказ или уклонение коммерческой организации от заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии или договора энергоснабжения не допускается.

Общество с ограниченной ответственностью направило акционерному обществу предложение заключить договор оказания услуг по передаче электрической энергии, содержащее все существенные условия. В связи с тем, что ответа на предложение не последовало, общество с ограниченной ответственностью обратилось в суд с иском к акционерному обществу о понуждении заключить указанный договор.

Возражая против иска, акционерное общество ссылалось на то, что общество с ограниченной ответственностью не является энергосбытовой организацией.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены исходя из следующего.

В силу ст. 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»¹ акционерное общество (ответчик) является сетевой организацией.

В соответствии с п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации² понуждение к заключению договора не допускается, за исключением слу-

¹ Далее — Закон об электроэнергетике.

² Далее — Гражданский кодекс.

чаев, когда обязанность такого заключения предусмотрена Гражданским кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Согласно ст. 426, 445 Гражданского кодекса договор оказания услуг по передаче электрической энергии является публичным договором и отказ сетевой организации от заключения такого договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие услуги не допускается. При необоснованном уклонении сетевой организации от его заключения потребитель вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Аналогичные нормы содержатся в п. 2 ст. 26 Закона об электроэнергетике и п. 9 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861.

Случаи, когда сетевая организация вправе отказаться от заключения договора, предусмотрены в п. 24 указанных Правил³. Рассматриваемая ситуация к таким случаям не относится.

Общество с ограниченной ответственностью приобретает электроэнергию по договорам электроснабжения в связи с необходимостью исполнения обязательств перед иными лицами по снабжению их электрической энергией и согласно ст. 3 Закона об электроэнергетике является энергосбытовой организацией.

Таким образом, акционерное общество не вправе было отказывать обществу с ограниченной ответственностью в заключении договора оказания услуг по передаче электрической энергии.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты в силе.

2. В случае возникновения при заключении договора энергоснабжения (публичного договора) спора относительно объема энергии энергоснабжающая организация должна доказать отсутствие реальной возможности предоставления запрашиваемого объема.

Муниципальное предприятие обратилось с иском к обществу с ограниченной ответственностью (газоснабжающая организация) об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора поставки газа. Предприятие просило установить в договоре больший объем поставки газа, чем предлагало общество. В свою очередь общество отказывалось принять редакцию договора предприятия, ссылаясь на то, что выделенный на субъект Российской Федерации объем газа полностью распределен между предприятиями — потребителями газа, поэтому перераспределение лимитов газа в пользу предприятия повлекло бы нарушение интересов других потребителей.

³ Пункт 24 — в редакции Правил, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2007 № 168.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд кассационной инстанции, не согласившись с выводами судов первой и апелляционной инстанции, указал на следующее.

В силу п. 1 ст. 426 Гражданского кодекса договор поставки газа является публичным. Отказ коммерческой организации от заключения такого договора при наличии возможности его исполнения не допускается (п. 3 указанной статьи). При этом бремя доказывания отсутствия возможности поставить запрашиваемый потребителем объем газа возложено на коммерческую организацию (ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴, п. 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8).

Газоснабжающая организация данных, подтверждающих невозможность заключения договора с определенным потребителем на требуемый объем (утвержденные балансы газа за соответствующий период, данные газораспределяющей организации об объемах поставленной продукции за соответствующий период, иные подобные данные), суду не представила.

Кроме того, судами не принято во внимание то, что в силу п. 6, 14 Правил поставки газа в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 05.02.1998 № 162, покупатели газа для государственных нужд, для коммунально-бытовых нужд и населения имеют преимущественное право на заключение договоров поставки.

Учитывая изложенное, суд кассационной инстанции отменил судебные акты, дело направил на новое рассмотрение.

3. При заключении договора энергоснабжения порядок оплаты энергии с применением авансовых платежей устанавливается по соглашению сторон. При недостижении соглашения порядок оплаты устанавливается судом с учетом всех фактических обстоятельств.

Общество с ограниченной ответственностью (абонент) обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу (энергоснабжающая организация) об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора энергоснабжения.

В спорном пункте договора в редакции энергоснабжающей организации предусматривалась оплата тепловой энергии до 1-го числа расчетного месяца в размере 100% на основании прогнозных величин.

Абонент настаивал на редакции, согласно которой оплата тепловой энергии производится подекадно, до 10, 20, 30-го чисел расчетного месяца, в размере 30, 30 и 40% соответственно на основании прогнозных величин.

⁴ Далее — АПК РФ.

Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа № 3/2008

Решением суда первой инстанции спорный пункт договора принят в следующей редакции: оплата тепловой энергии производится до 15-го числа расчетного месяца в размере 50% на основании прогнозных величин. При этом суд исходил из следующего.

В силу п. 1 ст. 544 Гражданского кодекса и ч. 8 ст. 2 Федерального закона от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации»⁵ оплата электрической и тепловой энергии производится за фактически принятое потребителем количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено федеральным законом, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон.

Пункт 2 Порядка расчетов за электрическую, тепловую энергию и природный газ, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2000 № 294, предусматривает применение авансовых платежей при оплате потребителями электрической, тепловой энергии и природного газа на территории Российской Федерации лишь при достижении соответствующего согласия между потребителем и энергоснабжающей организацией и включении ими условия о применении авансовых платежей в договор энергоснабжения.

Согласно ст. 446 Гражданского кодекса в случаях передачи разногласий, возникших при заключении договора, на рассмотрение суда на основании ст. 445 Гражданского кодекса либо по соглашению сторон условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции в силе.

4. Требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 Гражданского кодекса подлежит удовлетворению в случае нарушения абонентом установленного договором срока оплаты фактически полученной электроэнергии.

Энергоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с иском к акционерному обществу о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с нарушением обществом в рамках расчетного периода сроков уплаты периодических (текущих) платежей, установленных договором энергоснабжения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены со ссылкой на ст. 309, 310 Гражданского кодекса, с учетом того, что в нарушение условий договора общество свои обязательства исполнило ненадлежащим образом, оплату потребления электроэнергии производило с нарушением установленных договором сроков платежа.

⁵ Далее – Закон о регулировании тарифов.

Суд кассационной инстанции отменил вынесенные по делу судебные акты и отказал в удовлетворении иска, основываясь на следующем.

Согласно п. 1 ст. 395 Гражданского кодекса за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

В соответствии с п. 1 ст. 544 Гражданского кодекса оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В договоре энергоснабжения сторонами определен месячный объем потребления энергии и предусмотрено внесение трех периодических платежей в течение месяца, просрочку уплаты которых и допустило общество.

Размер указанных платежей установлен в процентах от договорного месячного объема потребления энергии. При этом объем потребления электроэнергии не определен применительно к срокам внесения указанных платежей. Полный расчет производится по факту потребления за расчетный период (календарный месяц) до 10-го числа следующего месяца на основании данных учета и сальдо между произведенными платежами и начислениями за потребленную электроэнергию.

Таким образом, из договора следует, что оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии.

Доказательств наличия у общества задолженности за фактически полученную электроэнергию в те временные периоды, за которые начислены проценты, а также на момент расчета по факту потребления электроэнергии за расчетный период в суд не представлено.

Следовательно, исходя из смысла п. 1 ст. 395, п. 1 ст. 544 Гражданского кодекса проценты за пользование чужими денежными средствами в данной ситуации начислению не подлежат.

5. Если абонент не является энергоснабжающей организацией, заключение договора энергоснабжения с субабонентом не является для него обязательным.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу о понуждении на основании ст. 426 Гражданского кодекса заключить договор на теплоснабжение жилого дома, застройщиком которого оно является.

В соответствии с техническими условиями, полученными от энергоснабжающей организации, теплоснабжение указанного жилого дома возможно только через тепломагистраль, собственником которой является акционерное общество.

Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа № 3/2008

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано исходя из следующего.

Суд установил, что акционерное общество, не будучи энергоснабжающей организацией, является абонентом по действующему договору энергоснабжения.

Согласно ст. 545 Гражданского кодекса абонент может с согласия энергоснабжающей организации передавать энергию, принятую им от энергоснабжающей организации, через присоединенную сеть другому лицу (субабоненту).

Услуги по передаче тепловой энергии по присоединенной сети возможны лишь при наличии присоединения. Подключение общества с ограниченной ответственностью к тепломагистральной, построенной акционерным обществом для собственных нужд, будет являться обременением акционерного общества.

Таким образом, суды сделали вывод о том, что акционерное общество не является организацией, для которой заключение договора теплоснабжения является обязательным в силу ст. 426 Гражданского кодекса.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты в силе.

6. Если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон, обязанность по оплате полученной энергии лежит на потребителе, независимо от основания владения энергопринимающими устройствами.

Муниципальное предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к коллегии адвокатов о взыскании задолженности по оплате тепловой энергии.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано исходя из того, что договор энергоснабжения между сторонами спора заключен не был, коллегия адвокатов не имеет собственных энергопринимающих устройств и, следовательно, не потребляла энергию.

Суд кассационной инстанции решение суда первой инстанции отменил по следующим основаниям.

Согласно ст. 544 Гражданского кодекса оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Таким образом, отсутствие договора с владельцем тепловых сетей на передачу тепловой энергии не освобождает от обязанности возместить стоимость полученной тепловой энергии.

Ссылаясь на недоказанность принадлежности сетей коллегии адвокатов, суд первой инстанции не учел того, что коллегия адвокатов получила по договору в аренду нежилое здание в состоянии, соответствующем его назначению, в том числе и инженерные коммуникации теплоснабжения и горячего водоснабжения.

Из содержания ст. 539 Гражданского кодекса не следует, что энергопринимающие устройства должны находиться на балансе лица либо в его собственности.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о том, что коллегия адвокатов не потребляла тепловую энергию ввиду отсутствия договора энергоснабжения и собственных энергопринимающих устройств, основан на неправильном толковании ст. 539, 544 Гражданского кодекса.

Поскольку фактические обстоятельства потребления энергии судом первой инстанции не исследовались, дело передано на новое рассмотрение.

7. Ответственность за сохранность пломб на приборах учета энергии и самих приборов лежит на абоненте. В случае нарушения целостности либо установления неисправности (непригодности) приборов учета, а также в случае отсутствия таких приборов количество потребленной энергии определяется расчетным методом.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к муниципальному предприятию об обязанности произвести перерасчет стоимости электроэнергии согласно показаниям прибора учета.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано исходя из следующего.

В соответствии с п. 1 ст. 543 Гражданского кодекса абонент обязан обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность эксплуатируемых электрических сетей, приборов и оборудования, соблюдать установленный режим потребления электроэнергии, а также немедленно сообщать энергоснабжающей организации о неисправностях приборов учета электроэнергии и об иных нарушениях, возникающих при потреблении энергии.

В договоре энергоснабжения стороны предусмотрели то, что в случае повреждения расчетных приборов учета абонента (сорвана пломба, разбито стекло и т.п.), изменения схемы включения приборов учета или хищения электроэнергии энергоснабжающая организация производит перерасчет расхода электроэнергии по фактической максимальной нагрузке или установленной мощности токоприемников и числу работы абонента.

В результате проведенного инспекторами осмотра прибора учета электроэнергии, принадлежащего предпринимателю, было установлено, что на приборе отсутствует пломба, о чем в присутствии свидетеля был составлен соответствующий акт. На основании акта муниципальным предприятием был произведен перерасчет потребленной электроэнергии расчетным методом.

Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа № 3/2008

Согласно п. 2.11.17 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13.01.2003 № 6, нарушение пломбы на расчетном счетчике, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает законной силы учет электроэнергии, осуществляемый данным расчетным счетчиком. Следовательно, ответственность за отсутствие пломбы на приборе учета лежит на абоненте независимо от того, каким образом эта пломба была снята.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда в силе.

По другому делу общество с ограниченной ответственностью (энергосбытовая организация) обратилось в арбитражный суд с иском к потребительскому обществу (абонент) о взыскании на основании договора энергоснабжения стоимости электроэнергии, безучетно потребленной в результате замены счетного механизма электросчетчика.

Согласно заключенному договору энергоснабжения абонент обязался обеспечивать исправность используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

В результате проверки расчетных средств учета абонента установлено, что счетный механизм не соответствует данному типу счетчика, недоучет электрической энергии составляет 66%.

Договором предусмотрено, что в случае обнаружения представителем энергосбытовой организации у абонента повреждений средств учета расчет расхода электроэнергии производится по фактической максимальной нагрузке или установленной мощности токоприемников и числу часов работы абонента за все время со дня установки расчетных средств учета или инспекторской проверки схемы их включения.

Решением суда первой инстанции, оставленным в силе судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. При этом суды исходили из того, что энергосбытовой организацией не представлено доказательств того, что заниженный учет электроэнергии в спорный период произошел в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением абонентом договорных обязательств.

Суд кассационной инстанции принятые по делу судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции на основании следующего.

В силу п. 1 ст. 544 Гражданского кодекса оплате подлежит фактически потребленная абонентом электрическая энергия.

Отказывая в удовлетворении иска, суды не учли того, что его предметом является взыскание стоимости фактически потребленной абонентом энергии, и не дали надлежащей правовой оценки представленным в материалы дела доказательствам, свидетельствующим о неисправности счетного механизма установленного у абонента электросчетчика.

- 8. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, оплате подлежит только фактически принятое абонентом количество энергии.**

Муниципальное предприятие (энергоснабжающая организация) обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу (абонент) о взыскании задолженности по договору теплоснабжения, заключенному сторонами для обеспечения тепловой энергией помещения, арендованного акционерным обществом.

Возражая против иска, акционерное общество ссылалось на то, что в период возникновения задолженности не потребляло энергию, так как в связи с расторжением договора аренды помещение было возвращено арендодателю.

Энергоснабжающая организация, указывая на несвоевременное уведомление абонентом о расторжении договора аренды, требовала взыскать с акционерного общества стоимость теплоэнергии, поставленной в период с момента расторжения договора аренды и до момента расторжения договора теплоснабжения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано по следующим основаниям.

В силу п. 1, 2 ст. 539 Гражданского кодекса по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту через присоединенную сеть энергию, а тот в свою очередь обязуется ее оплачивать.

На основании ст. 544 Гражданского кодекса оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок расчетов за потребленную энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Договор теплоснабжения не содержал иных условий оплаты энергии, чем те, что предусмотрены Гражданским кодексом. То обстоятельство, что договор теплоснабжения своевременно сторонами не расторгнут, не подтверждает факт потребления энергии именно акционерным обществом.

Ввиду того, что акционерное общество фактически тепловую энергию в спорный период не потребляло, у энергоснабжающей организации нет оснований требовать от него оплаты энергии после расторжения договора аренды и передачи арендодателю арендованного помещения.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда в силе.

- 9. Условия заключенного договора энергоснабжения, предусматривающие ответственность абонента в виде уплаты неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств помимо возмещения причиненного этим реального ущерба, не противоречат действующему законодательству.**

Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа № 3/2008

Прокурор обратился в арбитражный суд с иском к акционерному обществу (энергоснабжающая организация) и государственному учреждению (абонент) о признании недействительными отдельных пунктов договора энергоснабжения, устанавливающих ответственность за неисполнение учреждением ряда обязательств в виде взыскания штрафа в фиксированном размере, кратном минимальному размеру оплаты труда.

Согласно оспариваемым пунктам договора государственное учреждение обязуется уплатить штраф в случаях:

- несвоевременного уведомления абонентом энергоснабжающей организации об изменении расчетного счета (счетов);
- повреждения абонентом пломб и иных знаков, установленных представителем энергоснабжающей организации;
- недопущения работника энергоснабжающей организации к электроустановкам и средствам учета электроэнергии абонента.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований прокурора отказал со ссылкой на ст. 421, 547 Гражданского кодекса, указав при этом на то, что ограничение ответственности должно быть прямо предусмотрено законом.

Согласно ст. 421 Гражданского кодекса стороны свободны в заключении договора и определении его условий.

До подписания договора стороны согласовали все существенные условия, включая договорную ответственность в виде штрафной неустойки.

В силу ст. 547 Гражданского кодекса в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб.

Положения указанной правовой нормы не ограничивают применение других, предусмотренных законом мер ответственности, в том числе и штрафа.

Поскольку действующее законодательство не содержит ограничений для применения договорной ответственности в виде уплаты неустойки при заключении договоров энергоснабжения и спорные пункты договора были согласованы сторонами при его заключении, оснований для признания их недействительными не имеется.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции в силе.

10. Органы местного самоуправления осуществляют полномочия по регулированию тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса толь-

ко в случаях, предусмотренных федеральным законом, либо при наделении их в установленном порядке соответствующими полномочиями органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим нормативного правового акта — постановления главы муниципального образования об утверждении тарифа на услуги горячего водоснабжения, оказываемые акционерным обществом населению. В обоснование своего требования акционерное общество ссылалось на то, что оспариваемый нормативный правовой акт не соответствует требованиям Закона о регулировании тарифов.

Решением арбитражного суда требование удовлетворено исходя из следующего.

В силу ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 30.12.2004 № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» регулирование тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса — производителей товаров и услуг в сфере электро- и (или) теплоснабжения осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об электроэнергетике, Законом о регулировании тарифов и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Согласно ч. 5 ст. 6 Закона о регулировании тарифов органы местного самоуправления могут наделяться законом субъекта Российской Федерации полномочиями на государственное регулирование тарифов на тепловую энергию (за исключением производимой электростанциями, осуществляющими производство в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии), отпускаемую непосредственно источниками тепловой энергии, обеспечивающими снабжение тепловой энергией потребителей, расположенных на территории одного муниципального образования.

Судом первой инстанции установлено, что акционерное общество является электростанцией, осуществляющей производство в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии.

Следовательно, оспариваемый нормативный правовой акт принят главой муниципального образования с превышением полномочий.

Суд кассационной инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции.

11. Перерыв в подаче, ограничение либо прекращение подачи электроэнергии лечебно-профилактическому учреждению (больнице) не допускаются, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральным законом.

Прокурор обратился в арбитражный суд с иском в интересах государства и общества к акционерному обществу (энергосбытовая органи-

Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа № 3/2008

зация) и лечебно-профилактическому учреждению (больнице) о признании недействительными отдельных пунктов договора энергоснабжения.

Оспариваемыми пунктами договора предусмотрено, что энергосбытовая организация имеет право в одностороннем порядке прекращать или ограничивать подачу электрической энергии потребителю, в частности, в случаях: присоединения токоприемников потребителя, минуя приборы учета электрической энергии; повреждения приборов учета по вине потребителя, иного несанкционированного потребления электрической энергии; превышения потребителем разрешенной к использованию мощности; недопуска представителей энергосбытовой и (или) сетевой организации к электроустановкам или приборам учета потребителя; пользования электроэнергией сверх согласованной величины или нарушения установленного режима электропотребления.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано со ссылкой на п. 2 ст. 546 Гражданского кодекса, в соответствии с которым по соглашению сторон допускаются перерыв в подаче, прекращение или ограничение подачи энергии.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Суд кассационной инстанции оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции с учетом следующего.

Исходя из п. 2, 3 ст. 546 Гражданского кодекса перерыв в подаче, прекращение или ограничение подачи энергии допускаются без согласования с абонентом в случаях и порядке, установленных данными нормами (угроза аварией, а также жизни и здоровью граждан и в целях предотвращения или ликвидации аварии).

Согласно п. 2 ст. 546 Гражданского кодекса перерыв в подаче, прекращение или ограничение подачи энергии допускаются также по соглашению сторон.

Вместе с тем указанные действия в отношении лечебного учреждения создают угрозу жизни и здоровью граждан (п. 1 ст. 20, ст. 41 Конституции РФ, ст. 17 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан), поэтому исходя из п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса не предусмотренные законодательством основания совершения энергоснабжающей организацией односторонних действий по перерыву в подаче, прекращению или ограничению подачи энергии, установленные договором энергоснабжения лечебно-профилактического учреждения (больницы), не имеют юридической силы.

С учетом изложенного удовлетворение исковых требований признано правомерным.